

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА И НОРМЫ

Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелем, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатую и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков.

❖ М. В. Ломоносов

Понятие практической стилистики

Изучение стилистики иностранного языка предполагает глубокое знание прежде всего своего родного языка, знание его стилистических средств, особенностей, возможностей и умение использовать их в речевой практике. Другими словами – для изучения стилистики иностранного языка необходимо знание стилистики своего родного, ибо *«учить кого-либо иностранному языку, прежде чем он овладеет родным языком, – это то же самое, как если бы кто-либо вздумал учить своего сына ездить верхом ранее, чем он научится ходить».*²²

Русский и чешский (как и другие славянские языки) существуют уже несколько десятков столетий, и нам следовало бы задуматься над тем, что представляет сознательное владение языком в рамках одной человеческой жизни по сравнению с развитием и существованием этой могучей, разветвленной, создаваемой веками системы.

Язык представляется нам также как стихия, «недра» которой мы должны изучать, хорошо знать, богатства которой должны открывать, беречь и умело использовать; и то же время это стихия, с которой мы должны уживаться, заботиться о ее «экологии», – жить в ней и чувствовать ее своей.

Здесь было бы уместно привести цитату, последние строчки которой довольно метко говорят об этой нашей взаимной связи.

[22] Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения, М., 1955

«Pan Bruinebovon si zase posunul brýle na čelo, zapomněl na poraněný prst a opáčil, jestli pán mezitím už sám objevil, že Panna je hluchoněmá?»

... Jednoho dne v šeré minulosti, o kterém se tu nechci více šířit, jsem zpozoroval, že prozřetelnost vložila prst na ústa této přespánilé dívky, a to je možná štěstí, pane, neboť jsem za svého neplodného života viděl kolem sebe projít nejednu krásnou slečnu a pohled na ni mě tak uchvátil, že se mi, s vaším dovolením, v uších rozezvučely všechny melodie světa. Ale jakmile tyhle krásné slečny otevřely ústa či – s vaším dovolením – hubu, změnil se ten sen v noční můru a melodie světa se změnila v kakofonii opičince či rybiho trhu. Takový je život, pane...»

✦ JAN DE HARTOG, GREGORI A YVONNA, PRAHA, 1968

Изучение стилистических возможностей того или иного языка является последним, незаконченным, нескончаемым, бесконечным, не кончающимся, неконечным, не завершенным, постоянным и т. п. его этапом. Стилистикой языка мы начинаем овладевать с первых произнесенных нами слов, но сознательно – только когда уже свободно владеем языком, по Коменскому – в «юношеском, цветущем возрасте», когда учатся говорить «изящно», и «возмужалом, сильном», когда учатся говорить «выразительно».

Один из последних этапов, «Дворец», *«должен заключать в себе различные рассуждения о всевозможных вещах, наполненные всевозможными изящными фразами и выражениями, с отметками на полях, из каких авторов взяты отдельные выражения. В конце должны быть присоединены правила о том, как можно на тысячи ладов изменять и украшать фразы и выражения»* (подчеркнуто мной – В. С.) <...> Согласно с известными словами Сократа: *«Заговори, чтобы я тебя увидел, мы желаем теперь образовать для мудрого красноречия язык тех, чей ум до сих пор мы развивали для приобретения мудрости».*

И еще одна существенная характеристика изучения стилистики языка: *«Под «Сокровищницей» мы подразумеваем самые произведения классических авторов о всевозможных предметах, наиболее глубокие и яркие, с предпосланными им правилами относительно того, как подмечать и собирать выражения речи, отличающиеся особой силой и точной передачей «идиотизмов» (что особенно важно) –»* (подчеркнуто мной – В. С.).²³

Под практической стилистикой подразумевается та неотделимая часть науки о языке, которая имеет своей целью изучение, составление и применение правил и рекомендаций использования языковых средств в определенной сфере, в определенной ситуации, в определенный момент. Тем самым практическая стилистика – это прикладная языковая дисциплина, принципом которой является тезис – «золотые слова и вовремя сказаны».

[23] Коменский Я. А. Великая Дидактика в кн. «Избранные педагогические сочинения». М., 1955

Сначала мы учимся на родном или иностранном языке *просто говорить*, но постепенно мы пытаемся и стараемся не просто и не только говорить, но говорить правильно, грамотно и даже красиво и изысканно – здесь и начинается или, точнее, уже проявляется и осуществляется практическая стилистика как продолжение нашего взаимодействия со всей языковой стихией.

Что касается освоения стилистики иностранного языка, то здесь уже необходимо свободное владение всеми его уровнями, т. е. фонетическими, лексическими и грамматическими средствами, и не только умение точно и правильно выражать свои мысли, но и умение различать, выбирать, а также употреблять адекватные языковые варианты, приемлемые в той или иной речевой ситуации. Т. е. предполагается солидный запас языковых знаний, языковая платформа, база, которая может служить основанием для дальнейшего упорядочения, уточнения и выражения мыслей, чувств, переживаний, впечатлений и т. п.

Предмет практической стилистики в чешской аудитории ствит перед собой три основные задачи:

- 1) углубление и расширение уже имеющихся теоретических и практических знаний по языку,
- 2) овладение литературной нормой языка и
- 3) приобретение умений и навыков в определении, различении, поисках, создании и употреблении всевозможных вариантов высказываний в соответствующих речевых ситуациях в той или иной социальной среде.

В иноязычной среде это достижение такого уровня, когда учащийся может сформулировать мысль на иностранном языке так же грамотно, точно и выразительно, как и на своем родном. Именно это и является важнейших показателей степени владения иностранным языком.

В любом случае в практической стилистике мы не можем обойти такую важную проблему, какой является норма.

Понятие нормы

Трудный этот русский язык, дорогие граждане! Беда, какой трудный.

✦ М. Зощенко

В процессе изучения иностранного языка мы часто встречаемся с вопросами: как можно сказать на том или ином языке? как **правильно** сказать? как сказать в **данной ситуации**? и как говорят, т. е. как **принято** говорить, иногда несмотря на все правила и рекомендации?

Эти вопросы в той или иной степени решают следующие разделы науки о языке: система языка, литературная норма, стилистическая норма и узус. В самом деле, реагируя на эти вопросы, можно ответить следующим образом:

- 1) сказать можно как угодно – система языка предлагает нам десятки возможностей;
- 2) чтобы сказать правильно, следует использовать правила и рекомендации – **литературная норма**;
- 3) как и что сказать в той или иной ситуации, в том или ином контексте определяет **стилистическая норма** и
- 4) как говорят – вопрос практики языковой среды, т. е. **узуса**.

Предположим, нам известно содержание следующего незатейливого текста:

«Один молодой человек полюбил красивую девушку. Он часто дарил ей цветы. Девушке тоже нравился молодой человек. Однажды молодой человек узнал, что скоро у девушки будет день рождения. Ей исполнится 22 года. Он решил подарить ей 22 розы. Молодой человек пошел в магазин, где он обычно покупал цветы, и попросил дать ему 22 розы. Продавец хорошо знал молодого человека, потому что он всегда здесь покупал цветы. Продавец подумал: «Этот человек очень часто покупает в нашем магазине цветы. Я дам ему на 10 роз больше». Продавец дал цветы молодому человеку, и тот пошел к девушке. Когда он пришел к девушке, он сказал: – Поздравляю вас с днем рождения! Вот мой подарок. Здесь столько роз, сколько вам лет!

Когда девушка взяла цветы и посмотрела на них, она очень рассердилась. А молодой человек так и не понял, почему она рассердилась».

Теперь нам надо свободно изложить его по-русски.

Мы поступаем следующим образом. Сначала отбираем из **системы языка** необходимые лексические средства: один (какой-то), молодой человек (мальчик, парень, юноша, молодой мужчина, мужчина), полюбил (влюбился, любил), красивую (симпатичную, милую, хорошую, прекрасную), девушку (девочку, молодую девочку, молодую девушку, молодую женщину, женщину, женщину не первой молодости, женщину в годах – как известно, определение возраста у женского пола – задача довольно щекотливая). Далее: он (мальчик, парень и т. п.), часто (всегда, иногда), дарил (подарил, носил, преподносил, давал) и т. д.

Затем мы оформляем отобранные слова по грамматическим законам, связывая их в предложениях, стремясь при этом выразиться как можно правильнее, грамотнее, в соответствии с литературными нормами.

Далее (или в то же время) мы задумываемся над тем, соответствуют ли употребляемые нами языковые средства описываемой ситуации, предложенной теме, нашим знаниям языка, нашим представлениям, жизненному опыту, настроению, целям повествования, общему контексту изложения и т. п. – т. е. решаем задачу

Один молодой человек полюбил одну девушку. Он ей часто дарил цветы. Девочка любила его тоже.

Однажды мальчик узнал, что скоро будет день рождения девушки. Ей исполнится 22 года. Он хотел ей дать 22 роз.

Вашёл в магазин и попросил дать 22 роз. Продавец его хорошо знал, потому, что мальчик всегда покупал у него цветы. Он сказал себе: дам ему на 10 раз больше.

Мальчик пришёл к девушке и сказал: "Поздравляю вас с днём рождения, вот мой подарок. Здесь только роз, сколько вам лет". Девушка посмотрела на цветы и очень рассердилась. Но мальчик не понял, почему она сердитая.

Зач

Один молодой человек полюбил молодую красивую девушку и дал ей цветы. Девушке тоже нравились эти цветы, как этот молодой человек. Вовремя он узнал, что у неё скоро будет день рождения. Ей исполнится 22 лет. Он решил подарить ей 22 цветов.

Он пошёл в магазин, где он всегда покупал цветы. Продавец смотрел на молодого человека, которого знал, и решил дать ему 10 раз цветов больше. Когда парень пришёл к девушке, говоря к ней: "Поздравляю вас с днём рождения и вот мой подарок - только роз, сколько вам лет." Девушка увидела цветы, посмотрела на них и рассердилась.

Молодой человек не понял, почему она сердится.

незаг.

почти со всеми стилистическими неизвестными в соответствии – если прямо признаться – с весьма туманными для нас и назойливыми (хотя все равно ведь поймут!) стилистическими нормами.

Носители языка, в нашем случае русские, при этом, чаще всего непроизвольно, употребят какие-либо *общепринятые* слова, формы слов, выражения, обороты, к которым они *привыкли*, – тем самым в их высказываниях проявится речевой узус, иностранцы, в данном случае чехи, скорей всего употребят в повествовании некоторые богемизмы, русско-чешские омонимы и др.

В результате такого творческого труда у нас получится следующий текст (см. приложение 2).

Литературная и стилистическая нормы

Нет на свете мук сильнее муки слова.

❖ С. Я. НАДСОН

На современном этапе развития языка чаще говорят уже не о норме, а о нормах языка: так многообразны сферы и возможности его использования.

Приведем здесь только три определения нормы.

Литературная норма – это некоторая совокупность коллективных реализаций языковой системы, принятых обществом на определенном этапе его развития и осознаваемых им как правильные и образцовые.²⁴

Норма (языковая), норма литературная, – принятые в общественно-речевой практике образованных людей (выделено мной – В. С.) правила произношения, грамматические и другие языковые средства, правила словоупотребления (*Энци.*).

Стилистические нормы – это исторически сложившиеся и вместе с тем закономерно развивающиеся общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей, значений и окрасок, обусловленные целями, задачами и содержанием определенной сферы общения.²⁵

Отсюда, по мнению многих лингвистов, литературная норма разрабатывает вопросы правильности речи, ее грамотности, стилистические же нормы, кроме того, и вопросы искусства речи. Правильность и искусство речи объединяются под общим названием **культура речи**.

Говоря об искусстве речи, полезно было бы вспомнить некоторые случаи из литературы. Так, например, Отелло восклицает:

[24] Семенюк Н. Н. Норма. – В кн. «Общее языкознание». М., 1970

[25] Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1977

*Она меня за муки полюбила,
А я ее – за состраданье к ним!*

Но Отелло вовсе не «мучился» перед Дездемоной – он только «живописал», увлекательно и занимательно рассказывал о своих муках!

Роксана полюбила сначала не самого Сирано де Бержерака, а только его голос, его проникновенные речи.

Будучи совладельцем единственного открытого кабака, но подвыпив и почувствовав приступ красноречия, Энди Таккер из рассказов О. Генри за два часа сам убедил всех жителей острова и своих клиентов во вреде алкоголя, лишившись тем самым верного заработка.

В уже цитированном «Золотом теленке» «Провизор <...> продавал свояченице брандмейстера «крем Анго, против загара и веснушек, придает исключительную белизну коже». Свояченица брандмейстера, однако, требовала «пудру Рашель золотистого цвета, придает телу ровный, не достижимый в природе загар». Но в аптеке был только крем Анго против загара, и борьба столь противоположных продуктов парфюмерии длилась полчаса. Победил все-таки Липа, продавший свояченице брандмейстера губную помаду и клоповар – прибор, построенный по принципу самовара, но имеющий внешний вид лейки».

Когда-то скульптор Пигмалион изваял свою Галатею, в которую сам же влюбился. Профессор Хиггинс (из пьесы Б. Шоу «Пигмалион», известной нам также по фильму «Моя прекрасная леди») создал свою «лингвистическую» принцессу, в которую тоже не замедлил влюбиться.

♦ 1. Что вы знаете об ораторском искусстве? Что такое риторика? Приведите свои примеры удачного вербального воздействия на собеседника. 2. В качестве стилистического упражнения попытайтесь по примеру Липы «продать» своему соседу совсем не нужную вам и еще менее нужную вашему соседу вещь, убедив его в необходимости такой покупки – учитесь торговать.

Искусство речи в качестве неотразимого оружия (конечно, при умении пользоваться им) применяется по-разному. Так, Эллочка-Людоедочка междометием «Хо-хо!», т. е. одним словом, выражала, в зависимости от обстоятельств, иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность, например:

– Хо-хо! – воскликнула она, сведя к этому людоедскому крику поразительно сложные чувства, захватившие ее.

Упрощенно чувства эти можно было бы выразить в следующей фразе: «Увидев меня такой, мужчины взволнуются. Они задрожат. Они пойдут за мной на край света, заикаясь от любви. Но я буду холодна. Разве они стоят меня? Я – самая красивая. Такой элегантной кофточки нет ни у кого на земном шаре». Но слов было всего тридцать, и Эллочка выбрала из них наиболее выразительное – «хо-хо».

Это способность выражения целой гаммы чувств и переживаний одним только словом. Не менее интересно умение говорить, наоборот, очень многословно, но при этом **не сказать ничего**. Это тоже искусство, применяемое в таких случаях, когда что-то необходимо скрыть, завуалировать, запутать, увести в сторону от главного вопроса. Такие умения предполагаются, а иногда и просто необходимы в работе адвокатов, дипломатов, государственных, политических и партийных деятелей и др.

Посмотрим еще, как в трудной ситуации использует умение владеть словом «великий комбинатор» из уже цитированного «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова.

У концессионеров нет денег на проезд, и великолепный Остап решает добыть их в... шахматной секции.

– Шахматы! – говорил Остап. – Знаете ли вы, что такое шахматы? Они двигают вперед не только культуру, но и экономику! Знаете ли вы, что ваш «Шахклуб четырех коней» при правильной постановке дела сможет совершенно преобразить город Васюки?

Остап со вчерашнего дня ничего не ел. Поэтому красноречие его было необыкновенно.

– Да! – кричал он. – Шахматы обогащают страну! Если вы согласитесь на мой проект, то спустаться из города на пристань вы будете по мраморным лестницам! Васюки станут центром десяти губерний! Что вы раньше слышали о городе Зиммеринге? Ничего! А теперь этот городишко богат и знаменит только потому, что там был организован международный турнир. Поэтому я говорю: в Васюках надо устроить международный шахматный турнир.

– Как? – закричали все.

– Вполне реальная вещь, – ответил гроссмейстер, – мои личные связи и ваша самодеятельность – вот все необходимое и достаточное для организации международного васюкинского турнира. Подумайте над тем, как красиво будет звучать: «Международный васюкинский турнир 1927 года». Приезд Хозе-Рауля Капабланки, Эммануэла Ласкера, Алехина, Нимцовича, Рети, Рубинштейна, Мароцци, Тарраша, Видмар и доктора Григорьева обеспечен. Кроме того, обеспечено и мое участие!

– Но деньги! – застонали васюкинцы. – Им же всем нужно деньги платить! Много тысяч денег! Где же их взять?

– Все учтено могучим ураганом, – сказал О. Бендер, – деньги дадут сборы.

– Кто же у нас будет платить такие бешеные деньги? Васюкинцы...

– Какие там васюкинцы! Васюкинцы денег платить не будут. Они их будут по-лу-чать! Это же все чрезвычайно просто. Ведь на турнир с участием таких величайших вельтмейстеров съедутся любители шахмат всего мира. Сотни тысяч людей, богато обеспеченных людей, будут стремиться в Васюки. Во-первых, речной транспорт такого количества пассажиров поднять не сможет. Следовательно,

НКПС построит железнодорожную магистраль Москва – Васюки. Это – раз. Два – это гостиницы и небоскребы для размещения гостей. Три – поднятие сельского хозяйства в радиусе на тысячу километров: гостей нужно снабжать – овощи, фрукты, икра, шоколадные конфеты. Дворец, в котором будет происходить турнир – четыре. Пять – постройка гаражей для гостевого автотранспорта. Для передачи всему миру сенсационных результатов турнира придется построить сверхмощную радиостанцию. Это – в-шестых. Теперь относительно железнодорожной магистрали Москва – Васюки. Несомненно, таковая не будет обладать такой пропускной способностью, чтобы перевезти в Васюки всех желающих. Отсюда вытекает аэропорт «Большие Васюки» – регулярное отправление почтовых самолетов и дирижаблей во все концы света, включая Лос-Анжелос и Мельбурн.

Далее описывается результат воздействия искусства речи комбинатора на слушателей:

Ослепительные перспективы развернулись перед васюкинскими любителями. Пределы комнаты расширились. Гнилые стены коннозаводского гнезда рухнули, и вместо них в голубое небо ушел стеклянный тридцатитрехэтажный дворец шахматной мысли. В каждом его зале, в каждой комнате и даже в проносащихся пулей лифтах сидели вдумчивые люди и играли в шахматы на инкрустированных малахитом досках...

Мраморные лестницы ниспадали в синюю Волгу. На реке стояли океанские пароходы. По фуникулерам подымались в город мордатые иностранцы, шахматные леди, австралийские поклонники индийской защиты, индусы в белых тюрбанах, приверженцы испанской партии, немцы, французы, новозеландцы, жители бассейна реки Амазонки и завидующие васюкинцам – москвичи, ленинградцы, киевляне, сибиряки и одесситы.

Автомобили конвейером двигались среди мраморных отелей. Но вот – все остановилось. Из фешенебельной гостиницы «Проходная пешка» вышел чемпион мира Хозе-Рауль Капабланка-и-Граупера. Его окружали дамы. Милиционер, одетый в специальную шахматную форму (галифе в клетку и слоны в петлицах), вежливо откозырял. К чемпиону с достоинством подошел одноглазый председатель васюкинского «Клуба четырех коней» <...>

Экспрессы подкатывали к двенадцати васюкинским вокзалам, высаживая все новые и новые толпы шахматных любителей.

Уже небо запылало от светящихся реклам, когда по улицам города провели белую лошадь. Это была единственная лошадь, уцелевшая после механизации васюкинского транспорта. Особым постановлением она была переименована в коня, хотя и считалась всю жизнь кобылой. Почитатели шахмат приветствовали ее, размахивая пальмовыми ветвями и шахматными досками.

Как вам нравится такая картина? Но великолепный Остап денег-то все еще не получил, поэтому он продолжает:

– Не беспокойтесь, – сказал Остап, – мой проект гарантирует вашему городу неслыханный расцвет производительных сил. Подумайте, что будет, когда турнир окончится и когда уедут все гости. Жители Москвы, стесненные жилищным кризисом, бросятся в ваш великолепный город. Столица автоматически переходит в Васюки. Сюда приезжает правительство. Васюки переименовываются в Нью-Москву, Москва – в Старые Васюки. Ленинградцы и харьковчане скрежещут зубами, но ничего не могут поделать. Нью-Москва становится элегантнейшим центром Европы, а скоро и всего мира.

– Всего мира!!! – застонали оглушенные васюкинцы.

– Да! А впоследствии и вселенной.

Может быть, Остапу и самому такая перспектива показалась слишком неожиданной и смелой, не говоря уж о доверчивых васюкинцах, но ему настолько хотелось есть, что он тут же находчиво подвел научную базу и под эту гипотезу:

– Шахматная мысль, превратившая уездный город в столицу земного шара, превратится в прикладную науку и изобретет способы межпланетного сообщения. Из Васюков полетят сигналы на Марс, Юпитер и Нептун. Сообщение с Венерой сделается таким же легким, как переезд из Рыбинска в Ярославль. А там, как знать, может быть, лет через восемь в Васюках состоится первый в истории мироздания междупланетный шахматный конгресс!

Остап вытер свой благородный лоб. Ему хотелось есть до такой степени, что он охотно съел бы зажаренного шахматного коня.

– Да-а, – выдавил из себя одноглазый, обводя пыльное помещение сумасшедшим взором. – Но как же практически провести мероприятие в жизнь, подвести, так сказать, базу?

Присутствовавшие напряженно смотрели на гроссмейстера.

– Повторяю, что практически дело зависит только от вашей самостоятельности. Вся организацию, повторяю, я беру на себя. Материальных затрат никаких, если не считать расходов на телеграммы.

Одноглазый подталкивал своих соратников.

– Ну! – спрашивал он. – Что вы скажете?

– Устроим! Устроим! – гомонили васюкинцы.

– Сколько же нужно денег на... это... телеграммы?

– Смешная цифра, – сказал Остап, – сто рублей.

– У нас в кассе только двадцать один рубль шестнадцать копеек. Этого, конечно, мы понимаем, далеко не достаточно...

Но гроссмейстер оказался покладистым организатором.

– Ладно, – сказал он, – давайте ваши двадцать рублей.

– А хватит? – спросил одноглазый.

– На первичные телеграммы хватит. А потом начнутся пожертвования, и денег некуда будет девать.

Упрятав деньги в зеленый походный пиджак, гроссмейстер напомнил собравшимся о своей лекции и сеансе одновременной игры на 160 досках, любезно распрощался до вечера и отправился в клуб «Картонажник» на свидание с Ипполитом Матвеевичем.

✦ И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок»

✦ 1) Убедительна ли, на ваш взгляд «речь» Остапа и выдерживает ли она критику? Найдите в его монологе преувеличения, неточности, передержки, натяжки, нелогичность, бессмысленность или абсурдность его обещаний, утопичность нарисованной им картины. Попробуйте возразить ему и логически опровергнуть его утверждения. Можно ли назвать все его рассуждения демагогией? Как будет протекать «сеанс одновременной игры на 160 досках» (Остап будет играть в шахматы второй раз в жизни)? 2) Попробуйте составить подобные монологи на следующие темы: «Похвала глупости» (Э. Роттердамский), «Похвала растяпам», «Ну их к черту!» (К. Чапек), «Граждане, уважайте матрацы!», «Пешеходов надо любить» (И. Ильф и Е. Петров), «Никогда не разговаривайте с незнакомыми людьми», «Слава петуху!» (Булгаков), «Похвала деньгам» (Монтескье) – или др. по вашему выбору.

Стабильность, нарушение и изменение норм

Трудно, товарищи, говорить по-русски!

✦ М. ЗОЦЕНКО

Языковые нормы существуют для нас также, как и всякие другие, которые мы осознаем и стараемся соблюдать, например, нормы в одевании, в поведении, в труде, в межчеловеческих отношениях и т. д.

В своей недолгой жизни мы то и дело наталкиваемся на какие-либо рамки, ограничения, предписания, запреты, табу, которые создаются в течение существования всего общества, которые в составе общества создаем мы сами и сами же их соблюдаем или нарушаем. Создается определенный жизненный эталон, образец, стереотип, продиктованный условиями существования того или иного общества и признаваемый нами всеми (или, по крайней мере, большинством). Другими словами, во всех его сферах исторически вырабатываются и необходимые для них нормы.

Нормы в языке действуют также, как и тормозящие рефлексы в человеческом организме или более простое, но и более доходчивое сравнение – как тормоза в автомобиле: попробуйте поехать без тормозов!

Именно благодаря консервативности норм мы и сейчас без переводчика читаем литературу прошедшего столетия и вместе с ней понимаем, воспринимаем и понимаем чаяния, заветы, ошибки и жизненный опыт наших предков. Все это для нас бережет, сохраняет и консервирует эта консервативная норма. Ввиду нестабильности, расшатанности норм более раннего времени затруднительно и пони-